

Вэй Сяои сделал шаг вперёд, его тонкие пальцы нежно провели по татуировке на ключице Вань Куйсюна, затем он наклонился, и его губы слегка коснулись её.

— Мне это очень нравится, правда нравится.

Вань Куйсюн ничего не сказал, только улыбнулся. Если ему нравится, то и всё остальное тоже. Как он мог смочь это? Он никогда не смеет это в своей жизни.

Когда Вэй Сяои вышел из ванной, Вань Куйсюн уже лежал под одеялом, приоткрыв его, обнажив две короткие ноги.

Короткие, если сравнивать с Вэй Сяои.

Телосложение Вэй Сяои было идеальным, всё его тело казалось состоящим из ног, только сегодня Вань Куйсюн разглядел цвет его кожи. Она не была очень светлой, но и не тёмной, не бронзовой, просто нормальный желтоватый оттенок, приятный глазу. На груди у него, как и у Вань Куйсюна, были кубики пресса, явно он часто занимался спортом.

Вэй Сяои, видя взгляд Вань Куйсюна, всё ещё чувствовал смущение, ведь это был его первый раз, он не знал, как всё должно происходить.

Вань Куйсюн похлопал по кровати, предлагая ему подойти ближе.

— Кхм... кхм.

Вэй Сяои сдерживал улыбку, медленно приближаясь к краю кровати.

Вань Куйсюн чуть не умер от смеха.

Он резко схватил его за руку, перевернул и прижал к себе.

Полотенце упало, и они оказались полностью обнажёнными.

В темноте это не казалось чем-то особенным, но сейчас, при ярком свете, было трудно не краснеть.

Вэй Сяои покраснел.

— Ха-ха, может, я попробую тебя? Если ты не знаешь, как.

Вэй Сяои взглянул на его нижнюю часть и покачал головой.

— Жена, действуй по силам.

— Чёрт...

Вань Куйсюн чуть не заплакал, он знал, что это был волк, притворяющийся овцой.

Вань Куйсюн опустил розовую москитную сетку, и атмосфера сразу стала более интимной.

Вэй Сяои перевернулся, прижав Вань Куйсюна к себе.

Он начал медленно целовать его, повторяя действия Вань Куйсюна.

— Ммм...

Их тела плотно прижались друг к другу.

Вскоре оба возбуждились.

.....

Вань Куйсюн проснулся уже вечером, Вэй Сяои проснулся почти одновременно с ним.

Оба проснулись от голода.

Вэй Сяои чувствовал себя прекрасно, кроме лёгкого головокружения и голода.

Вань Куйсюн не хотел даже шевелить рукой, после удовольствия пришла боль, всё его тело болело, но, к счастью, он был силён, и даже после всех экспериментов Вэй Сяои он остался жив.

— Хочу есть. — Вань Куйсюн, касаясь переносицы Вэй Сяои, тихо произнёс.

— Угу, я тоже. Что хочешь?

— Кашу, яйца, жареные палочки, хлеб, булочки.

— Чёрт, жена, это завтрак, сейчас вечер, этого нет.

— Мне всё равно, я хочу. — Вань Куйсюн выглядел капризно.

— Ладно, ладно, я пойду поищу.

Вэй Сяои встал с кровати и начал одеваться.

Вань Куйсюн, видя его серьёзное выражение лица, рассмеялся.

— Дурак, где ты найдёшь это вечером? Купи что-нибудь простое, я всё ем, кроме лука.

Вэй Сяои провёл рукой по лицу, он так и знал.

Через двадцать минут Вэй Сяои вернулся, принес пельмени, булочки и рисовую лапшу.

Вань Куйсюн действительно не хотел двигаться.

Вэй Сяои поставил пельмени у кровати и начал кормить его.

Вань Куйсюн смотрел на него с улыбкой, его выбор был правильным, такой нежный мужчина был его.

Вэй Сяои возбудился от его взгляда.

— Жена, не смотри на меня так, я не выдержу.

— Не надо, дай мне жить.

— Я был хорош?

— Угу... хорош.

Мог ли он сказать, что нет? Если бы сказал, его бы разобрали на части.

После еды Вэй Сяои снова принял душ и вернулся в кровать.

Вань Куйсюн чувствовал себя липким.

— Хочу помыть голову.

— А как же твоя татуировка? Нельзя мочить.

— А?

— Я помогу тебе сделать сухую мойку.

— Хорошо.

Вань Куйсюн даже не встал с кровати, высунул голову за край и наслаждался процессом. Вэй Сяои мыл его голову очень тщательно, промывая каждую часть. После мытья Вань Куйсюн с трудом поднялся, боль в спине была невыносимой, но, чтобы не показаться слабым, он сделал вид, что всё в порядке, обернулся полотенцем и пошёл в ванную, просто ополоснулся.

Только он вошёл в ванную, как его обняли.

Его подняли на руки.

Вань Куйсюн скривил губы, эх, под чужой крышей приходится подчиняться.

У окна Вэй Сяои выключил весь свет, прижал Вань Куйсюна к окну, одной рукой крепко держа его за руку, другой снял с них обоих полотенца, затем прижался к нему, кусая его мочку уха, прошептал:

— Ты больше не можешь петь любовные песни для других.

— Ммм... Я просто хотел тебя разозлить.

Вэй Сяои был ошеломлён, он так и знал.

— Ты должен любить только меня, только меня.

— Хорошо.

*

Вэй Сяои вернулся в школу на день раньше Вань Куйсюна, и все из третьего класса были удивлены, увидев его. Его лицо светилось улыбкой, он был невероятно красив, счастье делало его ещё привлекательнее. Он превратился из мальчика в мужчину, как он мог не радоваться.

Парни из третьего класса за последние два дня уже достаточно сдружились с ребятами из 101-й комнаты, два класса смешались так, что казались одним. Если бы учителя не заметили, это могло бы пойти ещё дальше.

Лю Цзюнь и другие, увидев, что Вэй Сяои вернулся, а их староста ещё нет, после урока подошли к третьему классу.

— Братец И, а где наш староста?

Они ушли вместе, почему он вернулся один?

Вэй Сяои почесал переносицу.

— Ему, возможно, нужно ещё пару дней.

Вчера он, кажется, перестарался, в конце Вань Куйсюн даже заплакал, кто бы мог устоять, когда он на кровати называл его мужем.

Лю Цзюнь и другие были в шоке, насколько сильно он его измотал? Все осмотрели Вэй Сяои и показали большие пальцы вверх.

— Круто, братан, ты просто бог.

На следующий день Вань Куйсюн появился в классе первого курса, выглядел он как обычно, хотя тело всё ещё болело, но в целом стало лучше.

Он не улыбался так глупо, как Вэй Сяои, но выглядел довольно довольным.

Парни из первого класса смотрели на него, в ту ночь, когда Вэй Сяои встал на колени и пел, они были потрясены. Их староста был слишком крут, они оба исчезли на два дня, и все догадались, чем они занимались. Они думали, как это происходит между мужчинами, у них были догадки, но никто точно не знал.

Вань Куйсюн, вернувшись, начал судорожно навёрстывать пропущенные уроки, он не хотел отставать, он решил стать отличником в этой жизни, чтобы смыть позор.

Вэй Сяои, услышав, что он вернулся, сразу после урока вошёл в класс первого курса. Вань Куйсюн даже не заметил его, продолжая усердно переписывать конспекты, которые Лю Цзюнь сделал для него.

Вэй Сяои стоял рядом, наблюдая, как он пишет, его глаза были полны нежности, которую он не мог скрыть.

Лю Цзюнь, Ся Линьму и другие смеялись, парни из первого класса начали подшучивать.

— Ээээ...

Вань Куйсюн, услышав голоса, поднял голову.

Он улыбнулся.

— Староста третьего класса, если будешь бездельничать в нашем классе, в следующий раз я тебя сдам.

— Ээ...

— Староста первого класса, тогда ты тоже не заходи в наш класс, в следующий раз я тоже сдам.

Все были в шоке.

— Если на этом месячном экзамене ты получишь меньше баллов, чем я, извини, неделю запрета.

Вань Куйсюн не уточнил, что это за запрет, но Вэй Сяои понял.

— Ха, тогда посмотрим...

Вэй Сяои бросил угрозу и ушёл.

Все были в замешательстве, что это было?

— Староста, что это было?

— Что? Учись усердно, стремись вперёд, на этом месячном экзамене я буду первым в классе.

Вань Куйсюн произнёс это с гордостью.

— Ааа...

Все были шокированы, их староста был настолько крут? Но экзамен ещё не прошёл, всего две недели, никто не знал, кто как учился, а был ли их староста отличником или двоечником, никто не знал.

В тот же день, после обеда, перед началом послеобеденного отдыха, у подножия учебного корпуса стояла ударная установка, но, кроме Вэй Сяои, никто в школе не умел на ней играть, и многие собрались вокруг.

<http://bllate.org/book/16172/1449931>